

УДК 930:903.022(476)

**ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КЕРАМИКИ ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ
III – VII вв. В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.****М.В. ТКАЧЁВА***(Могилёвский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

Исследование посвящено историографическому аспекту изучения керамических комплексов Верхнего Поднепровья III – VII вв. Выделены этапы в изучении керамического производства, охарактеризованы основные методы и исследовательские методики при изучении керамики данного хронологического диапазона. Проанализированы основные публикации по истории исследования керамики Верхнего Поднепровья III – VII вв. в XX – начале XXI вв. Сделан вывод о том, что керамику рассматриваемого археологического периода археологи на территории Беларуси начали изучать еще в довоенные годы. В 1950-е – 1970-е гг. керамика являлась объектом изучения Л.Д. Поболя, Э.А. Сымоновича, П.Н. Третьякова. С 1980-х гг. изучением керамики занимаются А.М. Обломский и Н.В. Лопатин. В 1990-е гг. Р.В. Терпиловский и Н.С. Абашина, Д.В. Серета, И.В. Зиньковская разработали схемы для классификации керамики киевской и колочинской культур. В 2000-е гг. технологическим особенностям керамического производства посвятила свои исследования Н.Н. Дубицкая.

Ключевые слова: историография, керамическое производство, Верхнее Поднепровье, керамика с расчесами, киевская культура, колочинская культура.

Введение. Керамика является наиболее массовым и выразительным материалом, который встречается во время раскопок. Керамический материал – важнейший источник изучения этнокультурного развития населения. Именно керамические комплексы позволяют ответить на один из важнейших вопросов при атрибуции археологической культуры – о непрерывности либо смене населения на какой-либо территории, характере миграционных процессов на определённом хронологическом отрезке времени.

Ввиду отсутствия на сегодняшний день комплексных исследований по заявленной теме, цель данной статьи – проанализировать историографический аспект изучения керамических комплексов Верхнего Поднепровья III – VII вв. на протяжении предыдущего столетия и вплоть до настоящего времени.

Основная часть. Керамику рассматриваемого археологического периода археологи на территории Беларуси начали изучать еще в довоенные годы. Но в тот период времени изучение имело описательный характер. Первые коллекции в это время были собраны А.Н. Лявданским, А.Д. Коваленей, С.А. Дубинским, В.И. Голубовичем. В 1920 г. С.А. Дубинским во время проведения раскопок верхнего слоя Банцеровского городища на р. Свислочь была найдена груболепная слабопрофилированная керамика VI – VII в. н.э. А.Н. Лявданский на селищах у д. Осетище и Малое Стахово в Борисовском районе обнаружил керамику аналогичную сосудам из верхнего слоя Банцеровского городища. А.Д. Коваленя на городище и селище Прыгань у с. Круглое и у деревень Васильевка, Тетерин, Лубены и Заречье Бельничского района нашел керамику, аналогичную сосудам из Банцеровского городища. Данные исследователи отметили условия и особенности обжига керамических изделий, а также состав керамических масс [1, с. 44–56].

В 1920-е гг. впервые на территории Беларуси была найдена керамика с расчесами. Такая керамика была выявлена А.Н. Лявданским на селищах Бельчица и Рудня вблизи от Полоцка и Ф. Балодисом на селище Волкорезы в юго-восточной Латвии. А.Н. Лявданский предпринял попытку интерпретировать небольшую группу лепной керамики из насыпей курганов. Три фрагмента с расчесами гребнем из Бельчицы охарактеризованы им по-разному: «штрихованные» и «с орнаментом». В древностях селища Рудня фрагменты со штриховкой и с расчесами объединены в одну группу – имеющих «штрихованный орнамент», но с оговоркой: «если его можно назвать таким». В тот же период К.М. Поликарповичем во время разведок на стоянках каменного века на среднем Соже была собрана керамика с расчесами. Характеристика такой керамики К.М. Поликарповича отличается от описания А.Н. Лявданского и представлена так: «наружная поверхность покрыта сеткой пересекающихся друг друга прямых нарезных линий». Никакого толкования расчесов на керамике ученым предложено не было [2, с. 5].

В послевоенные годы наблюдалось увеличение интереса к изучению керамики и керамического производства. В этот период керамика являлась объектом изучения Ю.В. Кухаренко, П.Н. Третьякова, Л.Д. Поболя. Но процесс развития производства керамики, основные технологические приемы мастеров в послевоенные годы не изучались. Основной причиной было отсутствие комплексных научных методик для всестороннего изучения особенностей производства керамической посуды с применением естественнонаучных методов [3, с. 239–241].

С 1950-х гг. на территории Беларуси началось планомерное изучение древностей киевской культуры, в том числе и керамики. Впервые они были исследованы Л.Д. Поболем. Наиболее известными являются

Абидня, селище и могильник около д. Тайманово Быховского района Могилевской области. Исследователь разделил керамический материал по способу обработки поверхности на три группы: гладкостенные, с расчесами и глянцевые [4, с. 28–60; 5, с. 441–444]. В этот же период времени археологами начала исследоваться керамика с расчесами. В 1957 г. О.Н. Мельниковская обнаружила такую керамику во время исследования селища Барсуки на р. Сож в Могилевской области. Керамика была двух видов – грубая и лощеная. Исследовательница отметила, что орнамент на сосудах представляет собой различного направления пучки параллельных врезанных линий, которые нанесены на поверхность сосуда зубчатым штампом. Также О.Н. Мельниковская отметила её сходство с находками керамики К.М. Поликарповича. У исследовательницы не было сомнения, что керамика с расчесами датируется серединой I тыс. н.э., но для интерпретации посуды с расчесами она предложила два варианта: 1) аналогична (в определенной степени) роменской и относится к VIII в.; 2) синхронна лощеной керамике [2, с. 5].

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. началось изучение керамики из культурного слоя городищ Колочина и Тушемли. Именно в этот период был поставлен вопрос о выделении самостоятельных археологических культур: колочинской и тушемлинской. Исследователи, решая эту проблему, сделали существенный акцент на керамический комплекс как на одну из определяющих черт любой археологической культуры.

Более ранние колочинские древности, как считал Е.А. Горюнов, отличаются типологически от материалов верхнего слоя Тушемли. Он обратил внимание, что в материалах Северной Беларуси, а отчасти и Смоленщины сосуды с ребром встречаются редко и таким образом не так характерны степени, как и для колочинской культуры. Для выяснения соотношения между колочинскими и тушемлинскими древностями существенное значение имеет видовой состав встречаемой в них реберчатой керамики, которая представлена горшками трех основных типов: усеченно-коническими с ребром на середине высоты, биконическими со скругленным или резким переломом тулова и цилиндро-коническими сосудами. В таком сочетании реберчатая керамика встречается только в колочинских древностях, причем для них особенно характерны горшки двух последних форм. В древностях же северного круга (Банцеровщина, Демидовка и другие) есть в основном горшки первого или второго типа. Цилиндрико-конические формы горшков в них отсутствуют. В керамике северных памятников преобладают горшки нерасчлененной формы: высокие, с плоским дном, слегка выпуклыми, расширяющимися кверху стенками, несколько суженной горловиной и чуть отогнутым наружу венчиком. Такие формы чаще встречаются в слое Тушемли и на других городищах Смоленщины. В древностях же типа Колочина таких почти нет. В тех и других комплексах представлены сосуды баночной и тюльпановидной формы, но они имеют разновидности, характерные только для колочинских древностей или для Тушемли в частности. Так, колочинские баночные сосуды слегка сужены к горлу, диаметр которого почти равен диаметру дна. На памятниках северных древностей (Банцеровщина, Замковая Гора, Узмень и другие) они представлены приземистыми формами, с почти прямыми, сужающимися книзу, а не к устью, стенками. Тюльпановидные сосуды на юге Верхнего Поднепровья близко напоминают цилиндрико-конические по пропорциям, имеют такой же хорошо выраженный переход от верхней части к нижней, но не имеют ребра. В Тушемле они иные: с постепенно сужающимся книзу туловом и более раскрытые [6, с. 143; 7, с. 143–150 8, с. 52].

С 1960-х гг. материалами колочинской культуры занимался Э.А. Сымонович. Он разделил всю керамику из городища Колочин I на два типа и дал её краткое описание. Также исследователь сравнил колочинскую керамику с керамическими материалами из Тушемли, Акатаво на Смоленщине, Банцеровского городища Минского района, с памятниками Брянщины и Курской области, и сделал вывод, что на всех этих памятниках керамика имеет схожие формы. Он увидел сходства типа керамики из городища Колочин керамике, найденной на селище возле с. Корчак [9, с. 38–51]. В этот же период времени материалы типа Тушемли начал изучать Е.А. Шмидт. Он косвенно затрагивал в своих работах и колочинские древности. Е.А. Шмидт указал на близость поздне-тушемлинской и колочинской посуды и отметил, что ребристая посуда типична не только для колочинских поселений, но и для памятников Смоленского Поднепровья. Обратив внимание на керамику с «расчесами», Е.А. Шмидт сделал важный вывод о том, что керамика, украшенная расчесами, в бассейне Днепра и Западной Двины может датироваться второй четвертью I тысячелетия н.э., так как на городищах-убежищах VI – VII вв. она уже не встречается [1, с. 155]. П.Н. Третьяков изучил керамику с гребенчатыми расчесами, найденную в Абидне и Тайманово. Он пришел к выводу о сходстве этих материалов с находками на селище Барсуки и датировал памятники второй четвертью – серединой I тыс. н.э. Л.Д. Поболь во время раскопок в 1963–1965 гг. на р. Березине, на первом селище у д. Щатково (Могилевская область) и на селище в урочище Узвечев у пос. Красная Зорька (Минская область) также обнаружил слабопрофилированную керамику, в том числе содержащую расчесы. Изучив ее, автор раскопок отнес таковую к позднезарубинецкой культуре, датировав III – IV вв. [2, с. 4].

В 1976 г. И.Н. Русанова в своей работе «Славянские древности VI – VII вв.» опровергла мнение Э.А. Сымоновича о схожести керамики из городища Колочин I с корчакскими древностями. Она сделала вывод, что в своей массе керамика типа Корчак и верхнеднепровская типа Тушемли – Колочин образует

две разные группы и два определенных ареала, внутри каждого из которых господствует посуда со своими характерными особенностями [10, с. 51].

С 1980-х гг. изучением керамики рассматриваемого периода занимаются А.М. Обломский и Н.В. Лопатин. А.М. Обломским была создана классификация для описания сосудов из колочинских памятников. Исследователь разделил всю керамику на грубую лепную кухонную и лепную столовую, гончарную импортную [11, с. 34–36]. Н.В. Лопатин же обратил внимание на нерешенность вопроса о соотношении керамики юга и севера Верхнего Поднепровья. По его мнению, неразрешенность проблемы определена несколькими факторами. Во-первых, в научный оборот введено ограниченное число целых керамических форм, что не позволяет судить о характерности той или иной формы для определенных регионов. Во-вторых, сравнение керамики обычно происходит между несколькими крупными регионами, по этой причине остаются скрытыми различия керамических комплексов внутри регионов, а обобщенные данные по целому региону становятся непоказательными. Исследователем был проведен анализ керамических материалов из Демидовки, Колочина, Тушемли. По итогам анализа было определено значительное сходство керамики Колочина и Демидовки, а также отличие ее от керамики Тушемли. В дальнейшем, Н.В. Лопатин выделил для Подвинья и Верхнего Поднепровья единый киевско-колочинский стиль керамики [12, с. 9–15].

Методика Н.В. Лопатина состоит в выделении керамических стилей. Под «стилями» он понимает «совокупность посуды, сходную внутри себя и отличающуюся от других по наиболее общим признакам (характер профилировки, манера выделки, устойчивые виды декора)». Стиль – более обширное понятие, чем тип, он описывается серией типов и отражает культурную традицию [13, с. 144–157]. В это же время появилась работа В.В. Седова, в которой составлена сводная типологическая характеристика всей славянской керамики с рассмотрением ее локальных особенностей [14].

Изучением древностей Гомельского Поднепровья, в том числе и керамики занимается О.А. Макушников. Им были изучены коллекции городища Колочин I. Данная коллекция состоит из 12 полных сосудов, более 3000 фрагментов, в том числе около 60 обломков, которые показывают форму сосудов полностью или до уровня середины высоты. Ученый разработал детальную типологию керамики Колочинского городища I. По назначению вся керамическая посуда была разделена на 4 категории: преобладающие в комплексе кухонные горшки и корчаги, а также встречаемые в небольшом количестве миски, сковороды и диски. Выделено 6 типов горшков и корчаг [15, с. 18–19; 16, с. 363–380].

В 1990-е гг. Р.В. Терпиловским и Н.С. Абашиной была разработана схема классификации керамики киевской культуры. Сопоставление разных типов посуды из закрытых комплексов (жилищ, погребений) дает основание выделить основные тенденции развития керамического комплекса для культуры и ее локальных групп. Но отсутствие работ по материалам Верхнего Поднепровья не дает сделать конкретных выводов [17, с. 292].

В это же время были предложены новые системы классификации керамики колочинской культуры такими исследователями, как Д.В. Середа и И.В. Зиньковская [18, с. 220–234.] Типология Д.В. Середы разработана как для целых форм посуды, так и для керамических фрагментов. Была привлечена керамика памятников колочинской территории, выделена также структура керамического комплекса (процентное соотношение таксонов сосудов). Исследователем было описано несколько территориальных и хронологических групп Колочинских памятников. На территории Беларуси было определено две фазы [19, с. 3–9].

В 2000-е гг. технологическим особенностям керамического производства Верхнего Поднепровья и Припятского Полесья III – V вв. посвятила свои исследования Н.Н. Дубицкая. По материалам памятников эпохи железного века и Раннего Средневековья Верхнего Поднепровья и Припятского Полесья с помощью методов естественных наук ею было проведено комплексное исследование основных аспектов технологического процесса изготовления керамической посуды. Было выявлено, что для состава формовочных масс использовали такие искусственные отошающие компоненты, как дресва кристаллических пород и измельченный керамический отошитель (шамот). Основным искусственным отошающим элементом для гончарства культур железного века лесной полосы Восточной Европы являлась дресва кристаллических пород (территория Беларуси, Прибалтики, Смоленщины и смежные районы). Н.Н. Дубицкой было установлено, что для гончарства эпохи железного века на территории Беларуси характерно широкое использование тонкоизмельченного специального отошителя (менее 0,1). Тонкое измельчение специального отошителя, по мнению исследовательницы, содействует более равномерному его распределению в формовочной массе и лучшему взаимодействию с ней.

Как показали исследования Н.Н. Дубицкой, схемы на основе дресвы и шамота являются самыми древними местными технологическими схемами. Выявлено, что основные рецепты составления формовочных масс, которые преобладали в гончарстве на территории Беларуси на протяжении полутора тысяч лет, установились уже в раннемилоградское время (VI – IV вв. до н. э.). Их основу образуют простые рецепты (глина + дресва и глина + шамот). В целом, для древнего гончарства на территории Беларуси не характерно использование органического отошителя, как растительного, так и животного происхождения. Установлено, что единственным способом обжига посуды, до появления гончарного круга, был обжиг

в кострищах. Кострища располагались на поверхности земли или в ямах различной глубины. Преобладал восстановительный обжиг.

В целом выявлено, что для древнего гончарства на территории Беларуси характерна преемственность и устойчивое развитие. Полученные на одном этапе знания и навыки по технологии подготовки формовочных масс и обжига сохранялись и являлись одним из компонентов гончарных традиций следующего этапа. Смена технологических традиций происходила постепенно [20, с. 443–445].

В 2008 г. были проведены археологические раскопки под руководством И.А. Марзалюка на территории городища Змеевка (Пелагеевское городище). В ходе работ была найдена керамика, которая по своим технологическим характеристикам идентична керамике из Колочинского городища. В результате было выделено три основных типа посуды Колочинской культуры:

– тип I – горшки тюльпановидной формы с широкой горловиной, отогнутой наружу шейкой и выразительным венчиком;

– тип II – горшки S-видной формы, с выразительными плечиками и отогнутым наружу венчиком, имеющие максимальное расширение на уровне верхней трети высоты. Это типичные горшки пражской культуры;

– тип III – ребристые горшки, имеющие максимальное расширение тулова на уровне середины высоты, оформленное в виде ребристого изгиба стенок, и невыделенный венчик [21, с. 20–23].

Заключение. Таким образом, интерес к изучению технологических особенностей керамики III – VIII вв. появился еще в довоенное время. В период с 1950-х по 1970-е гг. начали исследоваться памятники киевской культуры, в том числе и керамика. В это же время возник вопрос о выделении самостоятельных колочинской и тушемлинской культур. В связи с этим внимание исследователей было обращено на керамические формы как на один из отличительных элементов той или иной археологической культуры. С 1980-х гг. по настоящее время проводится изучение керамики киевской, колочинской и банцеровско-тушемлинской культур. А.М. Обломским впервые была создана научная классификация керамики для всего ареала колочинской культуры. Н.В. Лопатин, изучая керамику из Колочина и Тушемли, определил их качественное различие по ряду маркеров. Колочинскими древностями Беларуси, в том числе изучением керамики, занимается О.А. Макушников, который предложил свою классификацию керамики колочинской культуры. Однако комплексной работы, посвященной изучению керамики и керамического производства Верхнего Поднепровья на сегодняшний день в белорусской историографии не представлено.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмидт, Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III – VII вв. н. э. Тушемлинская культура / Е.А. Шмидт. – Смоленск, 2003. – 295 с.
2. Лопатин, Н.В. Культурные традиции населения Верхнего Поднепровья и Подвинья в III – V вв. н. э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Лопатин. – М. : Ин-т археологии РАН, 2000. – 23 с.
3. Дубицкая, Н.Н. Изучение древностей I тыс. н. э. в Белорусском Поднепровье / Н.Н. Дубицкая // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2010. – Вып. 25. – С. 239–241.
4. Поболь, Л.Д. Могильник у д. Тайманово / Л.Д. Поболь, Н.Н. Дубицкая, В.В. Пилипцевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2003. – № 8. – С. 28–60.
5. Вяргей, В.С. Кіеўская культура / В.С. Вяргей, Ю.У. Каласоўскі // Археалогія Беларусі : у 2 т. Пад рэд. Т.У. Бяловай (гал. рэд.). – Мінск : Беларус. энцыкл. імя Пятруся Броўкі, 2009. – Т. 1 – С. 441–444.
6. Горюнов, Е.А. Ранние этапы истории славян Днепровского Левобережья / Е.А. Горюнов ; под ред. А. Н. Кирпичникова. – Л. : Наука, 1981. – 136 с.
7. Русанова, И.П. О керамике раннесредневековых памятников Верхнего и Среднего Поднепровья / И.П. Русанова // Славяне и Русь. – М. : Наука, 1968. – С. 143–150.
8. Седов, В.В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В.В. Седов. – М. : Наука, 1970. – 199 с.
9. Сымонович, Э.А. О связях лесных и лесостепных раннесредневековых культур Поднепровья (по керамическим материалам) / Э.А. Сымонович // Советская археология. – 1966. – № 3. – С. 38–51.
10. Русанова, И.П. Славянские древности VI–VII вв. / И.П. Русанова. – М. : Наука, 1976. – 194 с.
11. Обломский, А.М. Колочинская культура / А.М. Обломский // Раннесредневековые древности лесной зоны Восточной Европы (V–VII вв.). – Раннеславянский мир. – 2016. – Вып. 17. – С. 34–36.
12. Лопатин, Н.В. Тушемля, Демидовка, Колочин: о соотношении керамики верхних слоев / Н.В. Лопатин // КСИА. – 1989. – С. 9–15.
13. Лопатин, Н.В. Керамические стили и культурные группы III – V вв. н. э. в Верхнем Поднепровье и Подвинье / Н.В. Лопатин // Культурные трансформации и взаимовлияния в Днепровском регионе на исходе римского времени и в раннем средневековье : сб. докл. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения Е.А. Горюнова. – СПб. : Труды ИИМК, 2004. – Т. XI. – С. 144–157.
14. Седов, В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. / В.В. Седов. – М. : Наука, 1982. – 328 с.
15. Макушников, О.А. Колочинская культура в Гомельском Поднепровье и сменяющие ее памятники VIII – IX вв. / О.А. Макушников // КСИА. – 2014. – С. 363–380.

16. Макушников, О.А. Гомельское Поднепровье в V-сердине XIII вв.: Социально-экономическое развитие / О.А. Макушников. – Гомель : Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2009. – 218 с.
17. Терпиловский, Р.В. Памятники киевской культуры (Свод археологических источников) / Р.В. Терпиловский, Н.С. Абашина ; отв. ред. Д.Н. Козак. – Киев : Наукова думка, 1992. – 221 с.
18. Серед, Д.В. Колочинский керамический комплекс поселения Великие Будки (Хутор). Опыт сравнительного анализа / Д.В. Серед // *Stratum plus*. – 1999. – № 4. – С. 220–234.
19. Зиньковская, И.В. Керамика колочинских могильников: Лебяжинский, Княжинский, Картамышевский / И.В. Зиньковская // Вопросы истории славян. Археология, этнография ; под ред. А.З. Винникова. – Воронеж : ВГУ, 1998. – С. 3–9.
20. Дубицкая, Н.Н. Изучение технологии древней керамической посуды в Беларуси / Н.Н. Дубицкая // Археология і давня історія України : зб. наук. пр. – Київ : ІА НАН України, 2010. – Вип. 1. – С. 443–445.
21. Марзалюк, І.А. Гарадзішча Змяёўка (Пеллагеўскае гарадзішча) у Магілёве. Археалагічнае даследаванне / І.А. Марзалюк, Я.Р. Рыер. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2010. – С. 20–22.

Поступила 09.04.2020

HISTORY OF THE RESEARCH OF THE 3RD–7TH-CENTURY CERAMICS FROM THE UPPER DNEIPEP REGION WITHIN THE 20TH AND THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES.

М. ТКАЧОВА

The article focuses on the historiographical aspect of the study of the 3rd–7th-century ceramic complexes from the Upper Dnieper region. The stages in the ceramic production study are pointed out, the main methods and research techniques for studying the ceramics of this chronological range are described. The main publications on the history of the research of the 3rd–7th-century ceramics from the Upper Dnieper region within the 20th and the beginning of the 21st centuries are analyzed. It is concluded that archaeologists in Belarus began to study the ceramics of the archaeological period under consideration back in the pre-war years. In the 1950s–1970s, ceramics were the object of study for L.D. Pobol, E.A. Simonovich, P.N. Tretyakov. Since the 1980s, ceramics were studied by A.M. Oblomsky and N.V. Lopatin. In the 1990s, R.V. Terpilovsky and N.S. Abashina, D.V. Sereda, I.V. Zinkovskaya worked out schemes for the classification of ceramics of Kyiv and Kaločyn cultures. In the 2000s, N.N. Dubitskaya devoted her research to the technological features of ceramic production.

Keywords: *historiography, ceramic production, Upper Dnieper region, ceramics with combing, Kyiv culture, Kaločyn culture.*